

Обычно декорации были уникальными или были похожи на определенные произведения искусства, которые стали бы центром всеобщего внимания, тем самым выделив и усилив зрительную составляющую центральной части зала. Однако это невозможно было сделать в том случае, поскольку наличие единственного уникального шедевра создало бы нечто вроде ориентира, который могли бы использовать для навигации по лабиринту.

Кузнец хотел как можно больше избежать этой возможности и, таким образом, принял контрмеры. Вместо того чтобы сделать центральную часть, он подумал создать конструкции, которые сформировали бы узоры. Сам по себе повторяющийся узор, который был бы элегантным, несильно бросающимся в глаза, но, тем не менее, привлекательным для глаз. Это определенно стерло бы ауру утонченного спокойствия, которая, несомненно, ослабила бы любого, кто ступил бы в его лабиринт. Или, по крайней мере, это помогло бы ослабить их бдительность и немного успокоило бы их, в то время, когда их жизни ничего не угрожало и они не находились бы под страхом смерти.

Эта особенность, конечно же, также была частью опасности подземелья. Что-то красивое и элегантное могло бы заставить вас перестать постоянно трястись за свою безопасность в самый неподходящий момент, только чтобы обнаружить, что это была бы последняя ошибка, которую вы когда-либо совершали.

Кузнец слегка ухмыльнулся этой драматической мысли и позволил ей исчезнуть из своего разума, независимо от того, что это оказалось бы правдой. Он начал вырезать узоры из виноградных лоз, ветвей и листьев на стенах. В листьях и ветвях он вырезал фигуры нескольких мелких пушистых зверей и птиц, свивающих свои гнезда. Он уделял пристальное внимание глазам существ, вылепив их так, чтобы они были максимально реалистичными, почти как будто он вдыхал жизнь в эти глаза.

Конечно, некоторые из существ были фактически големами, созданными из спрессованной грязи, которую он встроил в стену. Причина, по которой он создал этих миниатюрных големов, была простой: Кузнец заставил бы их смотреть на авантюристов, которые проводили бы их своими взглядами вниз по его залам. Это заставило бы авантюристов поверить в то, что они сходят с ума. Иначе как бы можно было по-другому реагировать на то, что какие-то вырезанные глаза в стене за вами следят, изменяя ракурс своих зрачков и смотря прямо вам в глаза? Это определенно задурило бы им головы... Однако со временем и ощущением наблюдения накапливались бы такие чувства, которые заставили бы их усомниться в своем разуме, ослабило бы их нервную систему и концентрацию, и в конечном итоге создало бы ощущение того, что они медленно сходили с ума и становились параноиками и сумасшедшими.

Другими словами, Кузнец просто создавал атмосферу, которая могла бы поиграть на нервах авантюристов на более глубоком уровне, используя простую тактику.

Когда он продвигался с созданием своего лабиринта, он вгляделся в потолок и нахмурился от скуки всего этого. Простой полированный потолок без особого уделенного ему внимания не был бы столь интересным для его гостей. Поэтому он решил изменить его.

Потолок больше не был сделан из простого камня, и вместо этого он показывал узор из узких полос глубокого, как море, синего и зеленого, словно молодая весенняя зелень, которые чередовались между собой, крутясь вокруг друг друга, словно змеи. Чтобы подчеркнуть это, он придал границам потолка узкую, но простую картину, в которой чувствовалось движение, словно танец простых природных явлений, как земля, породившая изумрудную траву и планету, которая подарила нам воду. Эти разноцветные змеи обвивали практически всю площадь потолка, ярко выделяясь на его фоне. Однако даже с этим Кузнец почувствовал, что что-то... отсутствовало, даже в такой живописной картине.

Смущенный этим отсутствием чего-то, Кузнец внимательно начал осматривать свои работы на третьем этаже своего подземелья. Все было красиво, но, наконец, его осенило: это была темнота.

Когда авантюристы спускались к его лабиринту, кругом царил непроглядная тьма, что почти невозможно было увидеть его произведения искусства. Кроме того, если бы они принесли факел, а он не сомневался, что некоторые из них забыли бы принести его, эффект его искусства был бы все равно значительно уменьшен, так как в то время было бы видно лишь небольшую его часть.

Это сделало Кузнеца глубоко неудовлетворенным, заставив его щелкнуть языком в голове. В то время как он хотел, чтобы его лабиринт оставался красивым и загадочным, идея его выглядела мрачной под тусклым желто-оранжевым светом факела, который не мог осветить всю красоту, которую он создал. Хуже того, столкновение оранжевого пламени с глубокой зеленью и темным морем наверняка нарушило бы тонкий баланс цвета, который он установил, и это, безусловно, было неприемлемо.

Некоторое время он размышлял над этим вопросом, думая о нескольких возможностях, пока не пришел к выводу через час. Решение пришло к нему в виде его новейших видов, ставших недавно доступными ему: стихийные духи.

Хотя духи, наряду с конструкциями, были редким видом, их было чрезвычайно сложно развивать или заставить эволюционировать. Элементарные духи имели множество возможностей, но вначале их вряд ли можно было назвать сильными, поскольку они даже не считались разумными на самых простых начальных уровнях. На самом деле их можно было даже сравнить с насекомыми духовного мира: маленькими, слабыми, неумными, но

трудолюбивыми.

Тем не менее, Кузнец нашел для них применение.

Улыбнувшись себе в душе, Кузнец позволил себе использовать небольшую часть своей маны, чтобы вызвать огненных духов. Это были маленькие слабые огненные духи, даже не размером с мух. Каждый маленький дух казался песчинкой, которая медленно и бесцельно плыла, светясь в воздухе. От духа исходил небольшой бледно-желтый свет, приятный для глаз.

Хорошо. Это все, о чем мысленно сказал себе Кузнец, наблюдая за маленьким огненным духом. Кузнец направил маленький дух к потолку лабиринта, прежде чем позволить огненному духу отдохнуть там. Маленький дух был совершенно доволен оставаться там, купаясь в огромном количестве маны, которая текла по залам подземелья.

Кузнец подумал о чем-то, прежде чем кивнул себе и вызвал тысячи маленьких огненных духов. Как маленькие звезды, он вел их наверх, чтобы украсить потолок его лабиринта, позволяя им источать тусклое свечение, которое давало залам достаточно света, чтобы пробираться сквозь них, и разглядывать формы украшений и узоров на стенах. Казалось, что лабиринт был в вечных ранних сумерках, в тот великолепный момент, когда самые первые лучи солнца касались ночного неба и всех его звезд. Однако истинная красота его звучала глубоко внутри синевы и зелени потолка, что напоминало Кузнецу о ночном небе на севере.

Это была действительно красивая сцена, которая подарила Кузнецу глубокое чувство удовлетворения. Это было именно то, чего он хотел. Ему удалось создать успокаивающую, изящную и таинственную атмосферу, которая могла вызвать как приятные мечты, так и худшие ночные кошмары. Было достаточно тени, чтобы увязаться над головой человека, чтобы заставить его поверить, что в любом уголке могла быть опасность, но кругом царил достаточно красоты, чтобы зачаровать даже королевскую семью. Это было идеально.

Кузнец потратил почти пятьдесят тысяч единиц маны на огонь, необходимый для освещения первого из трех его этажей, придав ему вид, в котором он нуждался. Затем он потратил еще пять тысяч единиц маны на то, чтобы вызвать земных духов, чтобы наполнить глаза маленьких големов, спрятанных в залах, оттенком дополнительной жизни, и, наконец, еще десять тысяч единиц маны, чтобы создать маленьких духов ветра, которые обеспечивали бы свежий воздух для лабиринта, чтобы он не застаивался, и не начал пахнуть как выгребная сортирная яма.

Мысль о плохом запахе заставила Кузнеца осознать то, что прервало его приготовления. Если он ожидал, что люди проведут в его лабиринте более одного дня ... разве им не нужно было бы пользоваться туалетом, чтобы облегчить себе жизнь?

Идея заставила Кузнеца приостановить свою деятельность ненадолго, вздохнув про себя. Да, авантюристам наверняка понадобилась бы область, где они могли бы сделать свои дела, как говорится, в противном случае его драгоценный лабиринт в конечном итоге был бы засран. Поморщившись от той мысли, что фекалии засорили бы его красивые залы, заставили Кузнеца отойти от намеченного плана, чтобы создать несколько небольших комнат в нескольких ключевых местах в лабиринте. Эти комнаты имели ширину всего два или три квадратных метра, но этого было достаточно. Там он создал маленькие ямы в полу, над которыми можно было бы разместить что-то вроде стульев с большим отверстием в центре сидения. Другими словами, он создал примитивные туалеты.

Он позаботился о том, чтобы в каждой из небольших комнат было скрыто небольшое гнездо жука, чтобы помочь переработать фекалии, которые неизбежно попадут в маленькую яму. Конечно, он также поставил в этих туалетах кушетки из мягкого мха на полу и даже создал несколько растений по краям комнат, чтобы создать более благоприятную атмосферу для туалетов. Он даже создал несколько водяных духов, чтобы периодически поливать растения, подальше от глаз авантюристов, для того, чтобы растения не завяли, и выглядели свежими и здоровыми. Кузнец даже дошел до того, что ветряные духи проветривали эти районы, и небольшое скопление огненных духов собирались наверху, чтобы в туалетах было немного больше света, чем в остальных частях лабиринта.

Все это было сделано так, чтобы его лабиринт не потерпел стыда за то, что кто-то справил нужду в середине зала, как годовалый младенец посередине комнаты. Будь он проклят, если бы у него в подземелье были экскременты, засоряющие прекрасные залы его лабиринта.

Кузнец добавил последний штрих к подземелью, когда создал несколько духов молнии, чтобы они могли искриться случайно по краям потолка, где проступал узор, который граничил с синим и зеленым. Мелкие искры света иногда появлялись на рисунках и освещали их, почти так, как будто по потолку пролетали маленькие падающие звезды, и оставляли за собой будто ускользающие белые нити в ночном небе.

Кузнец посмотрел на это и улыбнулся. Все было хорошо.

Кивнув с удовлетворением, Кузнец посмотрел на первый этаж и снова одобрительно мысленно себе кивнул. Первый этаж лабиринта был завершен. Теперь пришло время повторить этот процесс со вторым и третьим этажами его лабиринта.